

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 2 (109). С. 276–288.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 2 (109). P. 276–288.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.97

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.25.44.024

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Шалагин Антон Евгеньевич¹, Идиятуллов Алмаз Дамирович²

¹⁻² Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

¹ aeshalagin@yandex.ru

² almaz.idiyatullova52@bk.ru

Введение. В статье отражен криминологический подход к пониманию личности преступника, совершающего серийные насильственные преступления, в том числе и на сексуальной почве. Анализируются детерминирующие факторы формирования такой личности. Раскрываются демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые, криминологические признаки личности серийного насильственного преступника. Отдельное внимание обращено на меры предупреждения серийных насильственных преступлений.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет действующее уголовное законодательство Российской Федерации. В работе использовались методы анализа, обобщения, сравнения и изучения документов. При подготовке статьи был сделан акцент на труды ученых криминологов, правоведов, психологов, психиатров, судебно-медицинских экспертов. Проанализированы статистические данные, характеризующие насильственную преступность в России, размещенные на официальном портале Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Результаты исследования. На основе проведенного исследования предложены меры предупреждения серийных насильственных преступлений. Затронут вопрос о создании национальной базы учета насильственных преступлений и лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступлений против личности, в том числе на сексуальной почве. Обращается внимание на положительный опыт противодействия насильственным преступлениям в зарубежных странах.

Выводы и заключения. Общественное мнение об образе серийного насильственного преступника сформировалось благодаря произведениям художественной литературы, кинофильмам, что в большинстве случаев не соответствует реальной действительности, поскольку подобные лица нередко склонны к вариации различных стереотипов преступного поведения. Подозреваемые и обвиняемые, зачастую пытаются ввести органы предварительного расследования в заблуждение, направить расследование по ложному пути с целью ухода от уголовной ответственности. Авторами указывается на необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере противодействия насильственным преступлениям. Обращается внимание на развитие методики криминалистического профилирования, способствующего изобличению и розыску серийных насильственных преступников на ранних этапах их противоправной деятельности.

Ключевые слова: убийство, изнасилование, личность преступника, серийные сексуальные преступления, серийная насильственная преступность, криминалистическое профилирование, предупреждение преступлений

Для цитирования: Шалагин А. Е., Идиятуллово А. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение серийных насильственных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 2 (109). С. 276–288.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.25.44.024

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF SERIAL VIOLENT CRIMES

Anton E. Shalagin¹, Almaz D. Idiyatullovo²

¹⁻² Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation

¹ aeshalagin@yandex.ru

² almaz.idiyatullovo.52@bk.ru

Introduction. the article reflects the criminological approach to understanding the personality of a criminal who commits serial violent crimes, including sexual offences. The determinant factors of formation of such personality are analysed. Demographic, moral-psychological, criminal-legal, criminological characteristics of the personality of a serial violent offender are revealed. Special attention is paid to the measures of prevention of serial violent crimes.

Materials and Methods: the normative basis of the study is the current criminal legislation of the Russian Federation. The methods of analysis, generalisation, comparison and study of documents were used in the work. In preparing the article, emphasis was placed on the works of scientists criminologists, legal scholars, psychologists, psychiatrists, forensic experts. The statistical data describing violent crime in Russia, posted on the official portal of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service of the Russian Federation were analysed.

The Results of the Study: the basis of the study, measures to prevent serial violent offences have been proposed. The issue of creating a national database of records of violent crimes and persons prosecuted for committing crimes against the person, including sexual offences, is touched upon. Attention is drawn to the positive experience of countering violent crime in foreign countries.

Findings and Conclusions: public opinion about the image of a serial violent criminal has been formed thanks to works of fiction and films, which in most cases does not correspond to reality, since such persons are often prone to variations of various stereotypes of criminal behaviour. Suspects and defendants often try to mislead the bodies of preliminary investigation, to direct the investigation along a false path in order to avoid criminal responsibility. The authors point out the need for further improvement of Russian legislation in the field of countering violent crime. Attention is drawn to the development of methods of criminalistic profiling, which helps to identify and search for serial violent criminals at the early stages of their illegal activities.

Keywords: murder, rape, criminal identity, serial sexual crimes, serial violent crime, forensic profiling, crime prevention.

For citation: Shalagin A.Ye., Idiyatullo A.D. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye seriynykh nasilstvennykh prestupleniy [Criminological characteristics and prevention of serial violent crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024; Vol. no. 2 (109). pp. 276–288.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.25.44.024

Проявление насилия было присуще человеку на всех этапах его развития. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки останков людей (групп) с признаками насильственной смерти. В их числе один из первых в истории документально подтвержденных фактов убийства – останки Гейдельбергского человека (лат. Homo heidelbergensis), датированные возрастом 500 тыс. лет, с двумя предсмертными вдавленными переломами на лобной кости. Специалистами такие повреждения объясняются как результат причинения тупым предметом травмы, не совместимой с жизнью [1].

В литературе отмечается, что склонность к агрессивному поведению (насилию) эволюционно обусловлена предыдущими периодами развития [2, с. 252]. Уровень межличностного насилия, его частота и распространенность с завершением эпохи первобытного общества постепенно снижался. Этому процессу способствовали аграрная революция, позволившая производить необходимое количество продуктов питания, совершенствование коллективного труда, распространение письменности, культуры, морали, всеобщее просвещение, смягчение обычаев и нравов [3, с. 13]. Современный период характеризуется вступлением человечества в новый этап своего

развития, связанный с цифровизацией, информатизацией, автоматизацией производства, оразившийся на всех сферах жизни общества [4, с. 132].

Насилие – это социально-негативный феномен, который закреплял и усиливал доминирующее положение одних индивидов над другими (к сожалению, присущ современному периоду, будет иметь место и в будущем). Среди различных форм насильственных проявлений наибольший резонанс в обществе вызывали серийные убийства. Определение основных направлений предупреждения серийной насильственной преступности зависит от понимания ее причин и условий. Выделяют следующие подходы к изучению причин насильственной преступности: 1) социологический; 2) культурологический; 3) психологический; 4) политический; 5) правовой; 6) криминологический и др. [5, с. 4–9].

К числу ученых, внесших значительный вклад в изучение данной проблемы, относятся: Ю. М. Антонян, А. И. Долгова, А. П. Дьяченко, Д. А. Корецкий, М. П. Клейменов, С. Я. Лебедев, В. В. Лунеев, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, А. В. Наумов, В. С. Овчинского, И. А. Петин, Э. Ф. Побегайло, А. Л. Репецкая, О. В. Старков, А. И. Турова, А. В. Шеслер, Д. А. Шестаков, Л. М. Щербакова, В. Е. Эминов и др. Так, Ю. М. Антонян отмечает, что убийства бывают массовые, множественные одновременные, серийные, корыстные, террористические, уличные, семейно-бытовые [2, с. 42–156].

Д. Дуглас в работе «Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы» выделяет три типа серийных убийц (организованный, дезорганизованный и смешанный) [6, с. 5]. К признакам организованного преступника следует отнести тщательное планирование преступления, подготовка орудий и средств, сокрытие следов преступления. Дезорганизованному типу, как правило, присущи плохое планирование, спонтанность нападения, отсутствие попыток скрыть следы преступления, психические расстройства личности, сексуальные перверсии (парафилии), ограниченные интеллектуальные, социальные навыки, злоупотребление психоактивными веществами. Такие лица, как правило, воспитывались в неблагополучных семьях, систематически подвергались физическому и сексуальному насилию. Смешанный тип содержит признаки организованного и дезорганизованного преступника [7, с. 79].

В 2022 г. в Российской Федерации удалось сохранить тенденцию снижения насильственной преступности. Уменьшилось количество погибших от преступных посягательств (– 9,1 %). Это обусловлено усилением профилактической деятельности органов внутренних дел, оказанием помощи жертвам семейно-бытового насилия [8, с. 24]. С 2015 по 2022 гг. число погибших от различных насильственных преступлений сократилось на 52,8 %¹. В 2022 г. общественно опасные деяния против личности составили 12,2 %. В то же время сохранилась положительная динамика снижения количества преступлений против личности (– 5,5 %) и его удельного веса (– 12,2 %) [8, с. 20].

В структуре преступности против личности имеются неблагоприятные тенденции, связанные с увеличением числа развратных действий (за 2022 г. + 14,1 %,

¹ Количество погибших, признанных потерпевшими (человек) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36200> (дата обращения: 04.12.2023). Режим доступа: свободный.

за последние пять лет + 63,4 %). Кроме того, отмечается рост количества убийств и покушений на убийства (+ 4 %), понуждений к действиям сексуального характера (+ 11 %). Ухудшению криминогенной обстановки способствовало увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений (+ 4,7 %), убийств и покушений на убийство, совершенных в общественных местах (+ 3,1 %) [8, с. 23].

В 2022 г. уровень рецидива при совершении насильственных преступлений составил 60,4 %. Каждое четвертое (24,4 %) из расследованных преступлений совершено лицом в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать восьмое (2,6 %) – несовершеннолетними или при их соучастии. Наиболее неблагоприятная криминальная ситуация сложилась в Чукотском автономном округе, республиках Тыва и Алтай, ввиду тяжелого социально-экономического положения указанных регионов России, высокой концентрации учреждений УИС, количества лиц с криминальным прошлым, повышенного уровня алкоголизации и наркотизации населения [8, с. 11, 20].

Следует обратить внимание на возросший уровень общественно опасных деяний, совершаемых мигрантами (+ 10,3 %), в том числе гражданами государств – участников СНГ (+ 15,5 %) [8, с. 11]. Вместе с тем продолжает вызывать тревогу и обеспокоенность рост количества несовершеннолетних, ставших жертвами различных видов преступлений, в том числе насильственных посягательств (с 2020 по 2022 гг. – на + 19,4 %) ². Возросло число преступных посягательств в отношении детей и подростков – с 90,4 тыс. до 103,2 тыс. (+ 14,2 %) ³.

Анализ исследований по рассматриваемой проблеме показывает, что типичный портрет насильственного преступника: мужчина в возрасте 30–49 лет (85,9 %), имеющий среднее общее или среднее специальное образование (72,6 %), занятый в сфере низкооплачиваемой трудовой деятельности или при отсутствии постоянного источника доходов (83,8 %), ранее судимый за совершение преступлений против личности (35,3 %), имеющий наказания за административные правонарушения [9, с. 75–77]. Лицо, совершающее насильственные преступления, как правило, характеризуется антиобщественными установками, отсутствием правовой культуры, дефектами правосознания, низким уровнем нравственности, стереотипами агрессивного насильственного поведения, жестокостью в семье, финансовыми и материальными трудностями [10, с. 140]. Такие лица характеризуются антиобщественными установками, злоупотреблением спиртными напитками и одурманивающих веществ [11, с. 3]. Как правило, преступления они совершают в пьяном виде (59,6 %) ⁴. Наряду с этим у них наблюдается наличие различных психических отклонений (22–30 %) [12, с. 145].

² Количество несовершеннолетних потерпевших (человек) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 04.12.2023). Режим доступа: свободный.

³ Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60899> (дата обращения: 04.12.2023). Режим доступа: свободный.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления № 11 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 01.12.2023). Режим доступа: свободный.

Серийные убийства в большинстве случаев совершаются мужчинами (97 %), которые нередко воспитывались в неблагополучных семьях. В детском и юношеском возрасте подобные лица подвергались физическому, психологическому и сексуальному насилию. Однако такое правило действует не всегда. Например, Джеффри Дамер и Тед Банди воспитывались в семьях со средним уровнем достатка, особенно ни в чем не нуждаясь. Известно, что многие из серийных убийц состояли в браке [13, с. 36]. Преступления такие лица начинают совершать в подростковом (26 %), молодежном (44 %), в более зрелом 30-летнем возрасте (24 %) и старше (6 %) [13, с. 262]. Их жертвами становятся женщины (65 %), чаще всего ведущие асоциальный образ жизни, с высоким уровнем виктимности личности (проститутки, алкоголезависимые и наркозависимые граждане), дети, пожилые лица [14, с. 117].

К поведенческим индикаторам, указывающим на возможность совершения серийных насильственных преступлений в будущем, относятся: мелкое воровство, порча чужого имущества, склонность к поджогам (пиромания), агрессивность к окружающим, издевательства над животными, детьми, побег из дома, школы (интерната), замкнутость, проблемы со сном, энурез, лживость, закомплексованность [6, с. 44; 13, с. 276]. На формирование мотивационных детерминантов криминального поведения влияют склонность к садистским проявлениям, хулиганские действия, половые перверсии.

Отечественная криминология и криминалистика содержат немало примеров серийных насильственных преступлений, совершенных с особой жестокостью. Среди таких преступников: Василий Комаров (Петров) задержан в 1923 г. за совершение 29 убийств, Владимир Ионесян (Мосгаз) проникал в квартиры своих жертв под видом работника аварийной службы, Геннадий Михасевич (Витебский душитель) обвинен в убийстве 36 женщин, Алексей Суклетин – серийный убийца, каннибал, Василий Кулик – сексуальный маньяк из Иркутска, Андрей Чикатило – с 1978 по 1990 гг. совершил 53 убийства женщин и детей [15, с. 247], Михаил Попков – Ангарский маньяк, отбывающий наказание (пожизненное лишение свободы) за совершение более 80 убийств [16, с. 378].

Существует множество теорий (гипотез), объясняющих причины появления серийных насильственных преступников. По мнению палеопсихологов, поведение подобных лиц находится под контролем первобытных инстинктов, примитивного мозга, базового животного естества, что в нынешних условиях является атавизмом. Сторонники фрейдисткой теории заявляют о психофизической неразвитости, инфантильности, эмоциональной незрелости преступников, ввиду жестокого обращения и психологических травм, перенесенных ими в детстве. К физиологическим причинам данного явления относят гормональные сбои, патологии головного мозга, генетические заболевания, к социальным – материальное расслоение, низкий уровень образования и культуры [13, с. 216]. Так, жертвами гражданина П. в Казани в период с 2009 по 2017 гг. стали семь девушек и женщин в возрасте от 17 до 35 лет, из которых трое были убиты. Раскрытию этих преступлений в 2021 г. способствовали изъятые с места преступления образцы ДНК, которые совпали с биоматериалом задержанного П.⁵

⁵ В Казани серийный насильник и убийца получил пожизненный срок // РИА Новости : официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20221028/ubiytsa-1827532481.html> (дата обращения: 01.12.2023). Режим доступа: свободный.

Женщины среди серийных убийц встречаются редко, как правило, их убийства связаны с тяжелой жизненной ситуацией, перенесенным сексуальным насилием в детстве, алкоголизмом и т. д. [7, с. 355; 13, с. 37]. Обстоятельно данный феномен изучен не был [17, с. 176]. В период с 2002 по 2010 гг. в Свердловской области жертвами убийств и разбойных нападений гражданки Г. стали семнадцать женщин пожилого возраста (от 60 до 86 лет). Отмечается, что преступница действовала из корыстных побуждений, страдала психическим расстройством, алкоголизмом, геронтофобией [18, с. 172, 183].

На практике существуют сложности в объединении схожих серийных насильственных преступлений в одно производство, что может сказываться на качестве расследования насильственных преступлений и установлении виновного лица по многоэпизодному уголовному делу. Преступники долгое время могут оставаться безнаказанными, ввиду того, что умело маскируются под законопослушных граждан, заботятся о своей семье, стараются не заводить новых знакомств, имеют постоянное или сезонное место работы. Такого рода преступления совершаются лицами, характеризующимися замкнутостью, отчужденностью, минимальным уровнем контактов с социумом, что значительно затрудняет их поиск и идентификацию.

Актуальным остается вопрос о создании национальной базы данных насильственных преступлений. В ней должна накапливаться, храниться, обрабатываться информация обо всех лицах, привлеченных к ответственности за совершение правонарушений и преступлений против личности. Указанный реестр должен содержать демографические, социально-ролевые, коммуникативные, уголовно-правовые, криминологические характеристики, включая информацию медицинского характера. Особый акцент должен быть сделан на лицах, совершающих преступления на сексуальной почве против несовершеннолетних, а также общеопасным способом и с садистскими проявлениями. Под постоянным наблюдением должны находиться лица с психическими отклонениями и психопатические личности [17, с. 166].

Рассматривается вопрос о создании федерального регистра лиц с тяжелыми психическими расстройствами, склонными к совершению общественно опасных деяний. Министерство здравоохранения в обязательном порядке должно уведомлять правоохранительные органы о таких лицах и своевременно передавать необходимую информацию. Толчком к законодательной инициативе послужили трагические события, произошедшие 26 сентября 2022 г. в ижевской школе № 88, в которой 34-летний К. (с диагнозом «шизофрения») устроил стрельбу, в результате которой погибли 17 человек, после чего К. покончил с собой⁶.

На сотрудников полиции возложена обязанность оказывать содействие органам здравоохранения «в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений» (п.п. 35 п. 1 ст. 12 Федеральный закон от

⁶В России предложили создать регистр людей с тяжелыми психическими расстройствами // Парламентская газета : официальный сайт еженедельного издания Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-predlozhili-sozdat-registr-lyudey-s-tyazhelyimi-psikhicheskimi-rasstroystvami.html> (дата обращения: 01.12.2023). Режим доступа: свободный.

07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»). Однако препятствием для реализации полномочий полицейских стала сложившаяся негативная практика отказов медицинских организаций в предоставлении органам внутренних дел сведений о данных лицах со ссылкой на врачебную тайну, охраняемую законом (ст. 9 Закона Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»)⁷. Коллизия двух федеральных законов обуславливает ситуацию, когда медицинские организации предоставляют требуемые сведения исключительно по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования, то есть после наступления общественно опасных последствий в результате противоправных действий лиц, страдающих психическими расстройствами. В то время как основные усилия деятельности МВД России направлены на их недопущение (предотвращение).

Отмечается, что рассматриваемые лица в состоянии невменяемости ежегодно совершают более 7 000 общественно опасных деяний. В связи с чем предлагается внести изменения в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части предоставления информации органам внутренних дел о постановке лица на диспансерный психиатрический учет, что, на наш взгляд, является своевременной и оправданной мерой⁸. Например, 26 апреля 2022 г. жертвами вооруженного нападения 26-летнего А., состоявшего в психоневрологическом диспансере с диагнозом: «психическое расстройство, обусловленное повреждением или дисфункцией головного мозга», стали четыре человека (пенсионер, воспитатель и двое воспитанников детского сада). Преступник впоследствии покончил жизнь самоубийством⁹.

Меры предупреждения должны заключаться в информировании граждан о существующих виктимологических угрозах, минимизации социально-негативных явлений (алкоголизма, наркомании, проституции, игромании), коррекции агрессивного поведения, проведении превентивных мероприятий в отношении лиц, ранее судимых за совершение насильственных преступлений, в том числе против половой свободы и половой неприкосновенности [18, с. 429].

Значительный виктимологический потенциал имеют информирование граждан о существующих угрозах их жизни и здоровью, пропаганда здорового образа жизни, знания о приемах, способах обеспечения личной безопасности. Немаловажны мероприятия по осуществлению административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Существенное значение отводится

⁷ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 // КонсультантПлюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 01.12.2023). Режим доступа: свободный.

⁸ Соблюдение и защита в Российской Федерации прав граждан с психическими расстройствами. Тематический доклад // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/tematicheskie_specialnye_doklady/tematicheskij-doklad (дата обращения: 10.12.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ Бойня в тихий час: под Ульяновском совершено массовое убийство в детском саду // Официальный сайт сетевого издания «Известия». ООО «МИЦ «Известия» // URL: <https://iz.ru/1326536/mariia-frolova-veronika-kulakova-anastasiia-platonova-elena-balaian/boinia-v-tikhii-chas-pod-ulianovskom-soversheno-massovoe-ubiistvo-v> (дата обращения: 10.12.2023). Режим доступа: свободный.

усилению охраны общественного порядка и общественной безопасности в вероятных местах совершения преступлений (лесопосадки, парки, скверы, заброшенные здания, пустыри, общественные пляжи, подъезды). Особое внимание должно быть обращено на лиц, проявляющих «нездоровый» интерес к детям или подросткам, пристающим к гражданам в общественных местах. Для профилактики серийных насильственных преступлений существенное значение имеют принудительные, воспитательные, психокоррекционные, оперативно-разыскные, медицинские и иные меры. К ним можно отнести установление систематического медицинского освидетельствования в отношении лиц, имеющих психические расстройства; пропаганда здорового образа жизни в молодежной среде, разъяснение последствий ведения беспорядочных сексуальных связей [18, с. 429]. Заслуживает внимания проблема виктимизации пользователей сети Интернет, которые нередко становятся жертвами насилия и сексуальных посягательств, что требует осмысления и своевременного принятия превентивных мер [19, с. 8].

Метод криминалистического профилирования в настоящее время является одним из инструментов, используемых при раскрытии тяжких серийных насильственных преступлений, идентификации личности преступника. Криминалистическое профилирование – это процесс установления лица, совершившего преступление, на основе анализа обстановки на месте преступления, изучения оставленных следов, методов юридической психологии и закономерностях человеческого поведения. На первоначальном этапе расследования необходимо ответить на следующие вопросы: а) каков мотив и в чем заключалась подготовка к преступлению; б) какие способы и особенности совершения преступления; в) что использовалось для сокрытия следов преступления; г) в чем заключалось поведение жертвы до и после совершения преступления [20, с. 7, 11–12, 14].

Микки Нокс в своем труде «Интервью с серийным убийцей» особое внимание обращал на этапы криминалистического профилирования лиц, подозреваемых в совершении преступления: 1) сбор первоначальной информации о преступлении, изучение видеозаписей с камер видеонаблюдения, патологоанатомических заключений, показаний очевидцев, анализ механизма образования телесных повреждений жертвы; 2) определение типологии личности преступника, его когнитивных и поведенческих особенностей, мотива преступления; 3) установление хронологического порядка преступных действий, составление психологического портрета потерпевшего; 4) создание профиля предполагаемого преступника, систематизация информации о событии преступления [21, с. 6].

Систематизация информации о событии преступления включает следующие элементы: 1) обстановку и характеристику места преступления; 2) способ контакта преступника и его жертвы; 3) характер преступных действий; 4) применение оружия и физической силы; 5) поведение жертвы преступления; 6) взаимоотношения между преступником и потерпевшим; 7) действия, направленные на сокрытие следов преступления; 8) похищенное имущество и пропавшие вещи; 9) характер телесных повреждений [18, с. 163]. Криминалистическое профилирование представляет собой анализ преступления с применением современных методов научного познания, позволяющий выявить внешние и поведенческие характеристики лица, совершившего преступление [7, с. 71–72].

По характеру телесных повреждений специалист способен установить следующие психологические особенности серийного убийцы (извращенные сексуальные наклонности, садистские фантазии, поведенческие аномалии, параноидную симптоматику, эмоциональную неустойчивость). Криминалистическое профилирование позволяет приблизиться к установлению личности преступника и его внешних характеристик. Привлекаемый специалист делает предположения на основе своего практического опыта в правоохранительной или иной сфере. Наряду с информацией о предполагаемом преступнике, важны виктимологические сведения. Информация о жертве должна содержать данные об условиях жизни, занятости, репутации, привычках, опасениях, состоянии здоровья, характере, фактах преследования, родственных и иных связях, увлечениях, интересах потерпевшего [17, с. 247].

В течение 2011–2012 гг. в семи регионах Приволжского и Уральского федеральных округов Российской Федерации гражданин Т. совершил убийство 31 пожилой женщины в возрасте от 75 до 90 лет. Он был задержан спустя 8 лет, благодаря совпадению его ДНК с биоматериалами, оставленными на месте преступления. Впоследствии было установлено, что составленный специалистами портрет предполагаемого преступника (мужчина в возрасте 20–35 лет, среднего роста, худощавого телосложения, выросший в городе в неполной семье, с невысоким социальным статусом, имеющий финансовые проблемы и криминальный опыт) в целом совпадает с характеристиками обвиняемого гр. Т.¹⁰

Для предупреждения, раскрытия и расследования серийных насильственных преступлений необходима интеграция знаний криминологов, психологов, психиатров, судебно-медицинских экспертов, практических сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим возможности криминалистического профилирования приобретают особую значимость при расследовании серийных насильственных преступлений, изобличении виновного, поиске и обнаружении доказательств. Специалисты должны обращать внимание на интересы, увлечения, пристрастия, отклонения в поведении, психические расстройства подозреваемого. На основе собранной информации появляется возможность определить мотивы и тип личности предполагаемого преступника, составить его разыскной портрет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sala, N., Arsuaga, J. L., Pantoja-Pérez, A., Pablos, A., Martínez, I., Quam, R. M., et al. Lethal Interpersonal Violence in the Middle Pleistocene // PLoS One. 2015. May 27; 10(5): e0126589. doi.org/10.1371/journal.pone.0126589.
2. Антонян, Ю. М. Убийства. Криминологическое исследование : монография. Москва : Юрлитинформ, 2022. 296 с.
3. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества Москва : Синдбад, 2019. 512 с.
4. Шалагин, А. Е. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль / А. Е. Шалагин, А. Д. Идиятуллоев // Modern Science. 2020. № 11-1. С. 131–134.

¹⁰ Казанский душегуб бегал 8 лет: маньяка, душившего старушек, изобличила ДНК // Бизнес Online (на связи) : сетевая электронная газета : официальный сайт. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/490515> (дата обращения: 01.12.2023). Режим доступа: свободный.

5. Дмитриев, А. В. Насилие: социально-политический анализ / А. В. Дмитриев, И. Ю. Залысин. Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. 328 с.
6. Дуглас, Д. Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы / Д. Дуглас, Э. Берджес, Р. Реслер. Москва : Бомбора, 2021. 368 с.
7. Дворянчиков, Н. Профиль убийцы. Психологические аспекты криминального профайлинга / Н. Дворянчиков, Д. Шипицын, С. Нечесова. Москва : Издательство АСТ, 2022. 464 с.
8. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 102 с.
9. Михайлов, А. Е. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели / А. Е. Михайлов, А. А. Ашин // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58). С. 74–79.
10. Михайлов, А. Е. Насильственная преступность: состояние и тенденции / А. Е. Михайлов, С. А. Семенов, И. А. Тараканов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 139–142.
11. Титаев, К. Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор / К. Д. Титаев. Санкт-Петербург, Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. 18 с.
12. Сазонова, Н. И. Личностные особенности преступников с психическими аномалиями, многократно судимых за насильственные преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 144–148.
13. Эверит, Д., Шехтер, Х. Энциклопедия серийных убийц. Москва : ООО «ТД Алгоритм», 2016. 256 с.
14. Дьяченко, А. П. Специфика девиантного поведения педофилов / А. П. Дьяченко, Е. И. Цымбал // Социологические исследования. 2012. № 9 (341). С. 115–121.
15. Раззаков, Ф. И. Бандиты времен социализма (хроника российской преступности 1917–1991 гг.). Москва : ЭКСМО, 1997. 480 с.
16. Маркин, В. И. Убийства, теракты, катастрофы. По следам кровавых преступлений. Москва : Издательство «Э», 2017. 384 с.
17. Kiehl, Kent A. The Psychopath Whisperer. Inside the Minds of Those Without a Conscience. New York, USA, Oneworld Publications, 2014. 294 p.
18. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическое профилирование : учебник для вузов / Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина М.: Издательство Юрайт, 2023. 514 с.
19. Майоров, А. В. Виктимная безопасность общества в современных условиях / А. В. Майоров // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 8–16.
20. Антонян, Ю. М. Психология убийства. Москва: Юристъ, 1997. 304 с.
21. Нокс, М. Быть психопатом. Интервью с серийным убийцей. М. : ООО «Издательство Родина», 2019. 352 с.

REFERENCES

1. Sala N., Arsuaga J.L., Pantoja-Pérez A., Pablos A., Martínez I., Quam R.M., et al. Lethal Interpersonal Violence in the Middle Pleistocene. PLoS One. 2015 May 27; 10(5): e0126589. doi.org/10.1371/journal.pone.0126589.
2. Antonyan Yu.M. Ubiystva. Kriminologicheskoye issledovaniye: monografiya. [Murders. Criminological research: monograph]. M.: Yurlitinform, 2022, 296 p.
3. Harari Yu.N. Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva. [Sapiens. A Brief History of Humanity] M.: Sinbad, 2019, 512 p.
4. Shalagin A.E., Idiyatulloev A.D. Novyye tendentsii prestupnosti v KHKHI veke: globalizatsiya, tsifrovizatsiya, sotsial'nyy kontrol' [New crime trends in the 21st century: globalization, digitalization, social control]. Modern Science. 2020, no. 11-1, pp. 131-134.

5. Dmitriev A.V., Zalysin I.Yu. Nasiliye: sotsial'no-politicheskiy analiz. [Violence: socio-political analysis]. M.: Ros. watered encycl. (ROSSPEN), 2000, 328 p.
6. Douglas D., Burgess E., Resler R. Seksual'nyye man'yaki. Psikhologicheskiye portrety i motivy. [Sexual maniacs. Psychological portraits and motives]. M.: Bombora, 2021, 368 p.
7. Dvoryanchikov N., Shipitsyn D., Nechesova S. Profil' ubiytsy. Psikhologicheskiye aspekty kriminal'nogo profaylinga [Profile of a killer. Psychological aspects of criminal profiling]. M.: AST Publishing House, 2022, 464 p.
8. Goncharova M. V., Nevsky S. A., Babaev M. M., Cherkasov M. M., Abliyazova E. B., Timoshina E. M., Koimshidi G. F., Bitsadze G. E. Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii po itogam 2022 goda i ozhidayemye tendentsii yeye razvitiya [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation based on the results of 2022 and expected trends in its development]. M.: FGKU «VNII MIA of Russia», 2023, 102 p.
9. Mikhailov A.E., Ashin A.A. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti nasil'stvennogo prestupnika: sovremennyye pokazatelin [Criminological characteristics of the personality of a violent criminal: modern indicators]. Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Vestnik of the Vladimir Law Institute. 2021, no. 1 (58), pp.74-79.
10. Mikhailov A.E., Semenov S.A., Tarakanov I.A. Nasil'stvennaya prestupnost': sostoyaniye i tendentsii [Violent crime: state and trends]. Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki – Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020, no. 9, pp. 139-142.
11. Titaev K.D. Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii: zhertvy i prestupleniya: analiticheskiy obzor. [Violent crime in Russia: victims and crimes: an analytical review]. St. Petersburg. 2019, 18 p.
12. Sazonova N.I. Lichnostnyye osobennosti prestupnikov s psikhicheskimi anomaliyami, mnogokratno sudimyykh za nasil'stvennyye prestupleniya [Personal characteristics of criminals with mental abnormalities who have been repeatedly convicted of violent crimes]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009, no. 2, pp.144-148.
13. Everitt D., Schechter H. Entsiklopediya seriynykh ubiyts [Encyclopedia of serial killers]. M.: LLC «TD Algorithm», 2016. 256 p.
14. Dyachenko A.P., Tsybal E.I. Spetsifika deviantnogo povedeniya pedofilov [Specifics of deviant behavior of pedophiles]. Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological studies. 2012, no. 9 (341), pp. 115-121.
15. Razzakov F.I. Bandity vremen sotsializma (khronika rossiyskoy prestupnosti 1917-1991 gg.). [Bandits of the times of socialism (chronicle of Russian crime 1917-1991)]. Moscow: EKSMO, 1997, 480 p.
16. Markin V.I. Ubiystva, terakty, katastrofy. Po sledam krovavykh prestupleniy. [Murders, terrorist attacks, disasters. In the wake of bloody crimes]. Moscow. 2017, 384 p.
17. Kiehl, Kent A. The Psychopath Whisperer. Inside the Minds of Those Without a Conscience. New York, USA, Oneworld Publications, 2014, 294 p.
18. Akhmedshin R.L. Kriminalisticheskoye profilirovaniye [Forensic profiling: a textbook for universities]. M.: Yurayt Publishing House, 2023, 514 p.
19. Mayorov A.V. Viktimnaya bezopasnost' obshchestva v sovremennykh usloviyakh [Victim security of society in modern conditions]. Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute – Vestnik of the Prikamsky Social Institute. 2023, no. 1 (94), pp. 8-16.
20. Antonyan Yu.M. Psikhologiya ubiystva [Psychology of murder]. M.: Yurist, 1997, 304 p.
21. Knox M. Byt' psikhopatom. Interv'yu s seriynym ubiytsey [Being a psychopath. Interview with a serial killer]. M.: Rodina Publishing House LLC, 2019, 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права. Казанский юридический институт МВД России. 420108, г. Казань, улица Магистральная, 35.

Идиятуллов Алмаз Дамирович, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел. Казанский юридический институт МВД России. 420108, г. Казань, улица Магистральная, 35.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shalagin Anton Evgenievich Candidate Law, associate professor, Head of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law. Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 35, Street Magistral'naiа, Kazan, 420108.

Idiyatullova Almaz Damirovich Lecturer at the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies. Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 35, Street Magistral'naiа, Kazan, 420108.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 22.02.2024.